

3. Анализ эффективности обучения персонала:

$$ROI = \frac{П_{об}}{З_{об}} \cdot 100\%, \quad (8)$$

где: *ROI* – коэффициент возврата на инвестиции;

$П_{об}$ – прибыль от реализации программы обучения ($П_{об} = \text{Экономические выгоды от обучения} - \text{Затраты на обучение}$);

$З_{об}$ – затраты на обучение персонала.

Данные предложения по совершенствованию традиционных методик анализа инвестиций могут быть адаптированы не только к малым и средним предприятиям,

сфера их применения может выходить за рамки управленческого анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика, 2001.
2. Башарина А.В. Бухгалтерский и налоговый учет на малых предприятиях : учеб. пособие / А.В. Башарина, А.Ф. Черненко. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 317 с .
3. Сайт: www.cfin.ru/management/manman/

MANAGEMENT EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS AND INVESTMENT SMALL AND MEDIUM BUSINESS

© 2012

M.H. Uzbekov, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: investment, investment activity, small and medium enterprises, the production capacity, the average power; management accounting.

Annotation: This paper analyzes the issues identified investment performance and investment activities of small and medium enterprises. The main stages of management analysis, including analysis of the allocation of fixed and working capital, as well as the analysis of “human resources.” Also provided improved methods for calculating key indicators of management analysis investment efficiency.

УДК

ИНТЕГРАЦИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

© 2012

И.Е. Урубкова, ведущий экономист министерства культуры Сахалинской области, соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры «Управление»
Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск (Россия)

Ключевые слова: Сахалинская область; внешнеэкономическая деятельность; экспорт; импорт; страны Азиатско-Тихоокеанского региона; шельфовые проекты; завод по сжижению природного газа.

Аннотация: В статье упоминаются ведущие исследователи по вопросам экономического развития Сахалинской области. Выделяются этапы развития внешнеэкономической деятельности региона. Анализируется современное состояние, проблемы и перспективы сотрудничества Сахалинской области с четырьмя соседними государствами в различных отраслях экономики.

Значение внешнеэкономической деятельности (ВЭД) регионов РФ заключается в воплощении стратегии России по интеграции в мировое экономическое пространство. На сегодняшний день одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики

РФ является более глубокая интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Развитие Дальнего Востока (ДВ) [1] является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики России. Это подразумевает совершенствование его инфраструктуры

и развитие сотрудничества с соседними странами. Сахалинская область как приграничный регион имеет стратегическое значение для России.

Изучению экономики Сахалинской области посвящены работы В.Н. Елизарьева, В.В. Рукавца, В.П. Горшечникова, И.П. Фархутдинова, А.А. Кина, Бок Зи Коу. Большая часть монографий была опубликована до 2000 года. Новейшие исследования по данной теме существуют в формате небольших публикаций и затрагивают отдельные отрасли экономики региона, например, работы В.П. Бида, Л.В. Ким, М.Г. Колесниковой, М.Г. Межуевой.

Сахалинская область обладает значительным трансграничным потенциалом: богатые природные ресурсы в сочетании с удобным расположением относительно рынков соседних стран могли бы способствовать развитию сотрудничества и налаживанию производственных и технологических связей, преодолению существующих по обе стороны границы проблем. Сырьевая ориентация Сахалинской области с явно преобладающей долей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) сочетается с развитостью машиностроительного и металлообрабатывающего комплекса Японии, Республики Корея (РК), США. Китай во многом обеспечивает потребность в продукции легкой и пищевой промышленности.

Сахалинская область имеет представителей в составе практически всех межправительственных комиссий, комитетов и рабочих групп, которые координируют вопросы сотрудничества РФ, ДВ со странами АТР. Участие области в формате всех уровней позволяет решать задачи комплексного развития через взаимодействие с правительственными структурами, отдельными территориями ДВ и зарубежными административно-территориальными образованиями, а также бизнес-структурами в России и за рубежом (таблица 1).

ВЭД Сахалинской области возникла как реакция на распад СССР. Первоначальные трудности объяснялись пробелами в законодательстве и отсутствием международного опыта. С 1993 г., на фоне положительной динамики внешней торговли и иностранных инвестиций, внешнеэкономические связи стали приобретать более четкие направления, началось формирование рабочих органов международного сотрудничества, развивалось федеральное и областное законодательство. 1996 год стал началом реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Результатом этого явилось резкое увеличение общего объема иностранных инвестиций в экономику области. Регион, который до 90-х гг. не играл сколько-нибудь значительной роли на рынке топливных ресурсов, стал лидером по привлечению иностранных инвестиций не только в ДВФО, но и в целом по России, в том числе и на душу населения. С 1999 г., во время значительного роста российской экономики и укрепления государства, ВЭД стала для Сахалинской области одним из важнейших факторов, влияющих на социально-экономическую ситуацию региона. За счет ВЭД удаётся компенсировать отрицательные последствия удаленности от основных промышленных центров России, создавать дополнительные рабочие места, расширять рынки сбыта продукции, обеспечивать насыщение рынка товарами, пополнять региональный бюджет и др.

Сахалинская область добилась значительных успехов в экономическом развитии. Так, на протяжении ряда лет Сахалинская область оставалась лидером по привлечению иностранных инвестиций в ДВФО, занимала одну из лидирующих позиций в стране по объемам привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику региона. В 2009 г. был открыт и начал функционирование первый в России завод по сжижению природного газа (СПГ). В условиях мирового финансово-экономического кризиса Сахалинская область продемонстрировала

показатели экономического роста (увеличение объема ВРП). Область представляет интерес для таких компаний как Exxon, Mitsui, Mitsubishi и др. На территории Сахалинской области действует ряд российских компаний, имеющих возможность оказывать влияние на региональную политику, в том числе и в сфере ВЭД. В их числе ОАО «Газпром», «Роснефть», «РЖД».

Торговыми партнерами Сахалинской области к настоящему времени стали более 100 стран (включая СНГ), прежде всего страны АТР. Страновая структура внешних связей заметно различается по годам. В данной статье рассматриваются экономические связи области с Японией, РК, США и Китаем как с наиболее постоянными торговыми партнерами. На протяжении ряда лет суммарная доля этих стран во внешнеторговом обороте области значительно превышала 50 %, в 2011 г. эта цифра составила 92,4 % [2, с. 97 – 98].

С открытием в конце 2009 г. на Сахалине завода по сжижению природного газа, именно газ стал составлять основу сахалинского экспорта в Японию, что соответствует государственной политике энергосбережения Японии и снижения ее зависимости от нефти. Япония занимает четвертое место в мире по объемам энергопотребления, при этом практически не обладает собственными энергоресурсами. Газ занимает третье место в структуре энергопотребления Японии, но его доля будет увеличиваться. Япония импортирует 100 % потребляемого газа в виде СПГ, занимая первое место в мире по его импорту.

Сравнительный анализ ВЭД показывает существенную активизацию торговли с **Республикой Корея**. За период с 1992 по 2011 гг. внешнеторговый оборот увеличился в 101,1 раза [2, с. 97 – 98; 3, с. 311 – 313]. В перспективе РК может стать источником крупных капиталовложений в экономику России, а также поставщиком на российский рынок, прежде всего в дальневосточный регион, современной техники и технологий. В свою очередь, РК нуждается в получении из России сырья и полуфабрикатов, заинтересована в сотрудничестве в научно-технической сфере. Особое место в планах расширения российского экспорта в РК отводится поставкам природного газа.

Объемы внешнеторговых связей с **Китаем**, доля которого во внешнеторговом обороте в 2008 г. не достигла 3 %, являются необычно низкими для дальневосточных регионов. В 2011 г. эта цифра составила уже 7 % [3, с. 311 – 313], но в целом можно отметить, что экономическое сотрудничество области с Китаем не отличается стабильностью. Основное препятствие для развития экономических взаимоотношений заключается в том, что Китай является на данный момент реципиентом капитала и природных ресурсов, а т.к. Сахалинская область (как и российский ДВ в целом) не является регионом с высокими инвестиционными возможностями, то и взаимоотношения ограничиваются лишь ресурсной составляющей.

Среди стран-импортеров в область преобладают **США**. Несмотря на постепенное снижение удельного веса импорта из США по сравнению с 90-ми гг., большая часть продовольственных товаров, машин и оборудования поступает в настоящее время в Сахалинскую область именно из этой страны. На всем протяжении 90-х гг. США оставались главным инвестором в экономику области. Подавляющая часть инвестиций поступала в рамках проекта «Сахалин-2». После 1999 г., в результате завершения установки основных сооружений, последовало резкое падение американских инвестиций, как в абсолютном, так и в относительном выражении. В результате неоднократной реорганизации консорциума по проекту «Сахалин-2», когда американская компания «Марафон» вышла из состава участников, акционерами компании Sakhalin Energy стали Shell, Mitsui и Mitsubishi, удельный вес инвестиций в Сахалинскую область из США в 2009 г. приблизился к нулю.

Таблица 1. Участие Сахалинской области в системе органов, обеспечивающих расширение сотрудничества со странами АТР

	Япония	Республика Корея	Китай	США
Межправительственный уровень	Российский национальный комитет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (РНКТЭС) – единственная в настоящее время организация в стране, имеющая международно признанный статус представителя Российской Федерации в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), действующих вне системы ООН. РНКТЭС был учрежден в 1992 г. и является правопреемником Советского национального комитета по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СНКАТЭС), образованного в 1988 г.			
	Межрегиональная подкомиссия Российско-японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (1994–2007 гг. Подкомиссии по вопросам экономических отношений с Дальневосточным регионом РФ Российско-японской Межправительственной комиссии)	Комитет по Дальнему Востоку и Сибири Российско-корейской Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (образован в 2002 г.)	Российско-китайская Постоянная рабочая группа по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству (образована в 1998 г. по решению Российско-китайской Межправительственной комиссии)	
Уровень региональных органов власти	Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии АРАССВА (международная организация, в состав которой входят 69 региональных администраций из 6 стран. Образована в 1996 г. во время встречи в городе Кенджу Республики Корея представителями 29 региональных администраций из 4 стран: Республики Корея, КНР, Японии и России. Позже в Ассоциацию вступили КНДР и Монголия.			
	Постоянная Смешанная комиссия «Дальний Восток России – Хоккайдо» (образована в 1992 г.)		Российско-китайский Координационный совет по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству (образован в 1998 г.)	Российско-американское Тихоокеанское Партнерство РАТОП (1994 – 2002 гг. Инициативная рабочая группа «Дальний Восток России – Западное побережье США»)
Уровень деловых кругов	Дальневосточный комитет по экономическому сотрудничеству с Японией (образован в 1995 г. в рамках Межрегиональной ассоциации субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» и Подкомитета по Дальнему Востоку КЭЙДАНРЕН – японской Федерации экономических организаций)			

В настоящее время экономическую жизнь региона определяет **нефтегазовая отрасль**, предприятия которой оснащены современным высокотехнологичным оборудованием. Энергетической стратегией России на ДВ России в 2020 г. планируется добыча нефти – 31 млн тонн, природного газа – 54 млрд м³, 65 % объема приходится на Сахалинскую область. В соответствии с Восточной газовой программой добыча газа в Сахалинской области составит 59 млрд м³ к 2020 г., 70 млрд м³ к 2030 г. Согласно Стратегии развития области до 2025 г., в рамках газохимического производства планируется строительство следующих объектов: завод по производству этилена и пропилена; завод по производству полиэтилена и полипропилена; завод по производству метанола. Спрос на полиэтилен, как на внешнем, так и внутреннем рынке, практически не ограничен, в связи с чем, создание газохимического ком-

плекса на Сахалине становится не только важным, но и актуальным. Согласно прогнозам, в ближайшие десятилетия спрос на нефть и газ в мире, в т.ч. в странах Северо-Восточной Азии (СВА), будет увеличиваться [4, с. 212]. Развитие нефтегазовых проектов шельфа Сахалина имеет большое значение не только для развития производства на ДВ, но и для интеграции в АТР. Вместе с тем возможности сырьевой направленности развития экономики ограничены. Сахалинская область еще в недостаточной мере использует возможности высокотехнологичных стран и стран с высокой численностью населения.

Возобновляемые природные ресурсы (рыба, лес) должны играть особую роль в экономике Сахалинской области.

В дореформенный период **лесопромышленный комплекс** (ЛПК) занимал второе место в экономике области.

В последние годы его доля составляет менее 1 % от объема промышленной продукции, иностранные инвестиции не направляются. С ликвидацией целлюлозно-бумажных предприятий основную долю (более 92 %) в общем объеме экспорта лесопродукции занимает деловая древесина. Производственные лесозаготовительные мощности оснащаются импортными машинами; производственные мощности по глубокой переработке древесины абсолютно не развиты. Лесопродукция области традиционно ориентирована на рынки Японии и РК.

ЛПК Японии является зависимым от импорта, который составляет 77 % (64,6 млн м³) предложения лесопромышленной продукции в Японии [5]. Япония при этом остается крупнейшим потребителем лесопромышленной продукции Сахалинской области (538 тыс долл. и 2 тыс тонн в 2011 г.), импортируя 49% физического объема (980,8 тонн) в виде древесной стружки и 83 % стоимостного объема в виде обработанных лесоматериалов [6]. Республика Корея ввозит более 90 % потребляемой древесины, в том числе 4,9 млн м³ круглого леса различных сортов и 1,1 млн м³ стружки. РК, как и Япония, столкнулась с повышением затрат на производство, что привело к снижению импорта круглого леса. Основную конкуренцию для экспорта хвойной древесины российского ДВ на японский рынок составляют поставки из США, Канады и Новой Зеландии. Однако японские потребители признают превосходство качества дальневосточной хвойной древесины над древесиной из других стран. На доставку лесопродукции с российского ДВ необходимо гораздо меньше времени. Корейские аналитики (так же как и японские) отмечали, что древесина из российских естественных лесов предпочтительнее продукции новозеландских плантаций. Помимо этого, корейские импортеры менее требовательны к качеству в сравнении с японскими импортерами. С 1970-х гг. Япония и РК являлись крупнейшими импортерами круглого леса. Однако в 1998 г. Китай по импорту круглого леса обогнал РК (7,3 млн м³ и 4,4 млн м³ соответственно), а в 2001 г. — и Японию (18,5 млн м³ и 13,9 млн м³ соответственно), превратившись в крупнейшего импортера на рынке круглой древесины. Китайским ЛПК в последние десятилетия продемонстрирован мощный рост. В условиях ограниченности собственных лесных ресурсов, невзирая на кризис 2008 — 2009 гг., Китай превратился в крупнейшего мирового импортера и одновременно значимого экспортера: около 70 % импортируемого сырья в дальнейшем экспортируется в виде готовой продукции [7].

Ненарушенных массивов коммерчески ценного леса на Сахалине практически не осталось. Таким образом, в настоящее время перед областью не стоит задача поднимать заготовки леса до прежнего уровня. Сегодня внимание должно концентрироваться на проблемах привлечения дополнительных инвестиций для текущего обеспечения сбалансированности ресурсного потенциала, достижения оптимальных масштабов производства. Увеличение объема инвестиций в лесозаготовительную отрасль возможно на базе строительства новых крупных производств целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей отраслей на базе новейших технологий до уровня, соответствующего запросам мирового рынка.

Рыбная отрасль для экономики Сахалинской области является одной из приоритетных. Морепродукция в основном подвергается лишь первичной переработке и имеет низкую степень добавленной стоимости, качество рыбной продукции не всегда соответствует установленным стандартам. Инновационные возможности, передовое оборудование и технологии не вовлечены в рыбную отрасль Сахалинской области, а ее экспортный потенциал реализуется в экстенсивном направлении

наращивания вылова морских биоресурсов. В то же время, ближайшими соседями области являются страны, в которых морепродукция пользуется повышенным спросом (Япония, РК, Китай). Импорт морепродуктов этими тремя странами в совокупности составляет около четверти мирового импорта морепродуктов в натуральном выражении и более 20 % — в стоимостном выражении. Если же в эту группу включить еще и США, то эти цифры составят 31 % в натуральном выражении и 34,5 % в стоимостном выражении мирового импорта [8]. Продукция рыбной отрасли Сахалинской области большей частью направляется в 3 страны: Японию, РК и Китай. Необходимо уделить внимание также торговле с США, потому как, хотя их доля в областном рыбопромышленном экспорте невелика, в отдельные годы экспорт в США готовой продукции значительно превышал экспорт свежей рыбы.

Успешный опыт соседних стран — Японии, РК и Китая [9] — свидетельствует, что природно-климатические и гидрологические условия прибрежных акваторий на ДВ способствуют выращиванию водных биоресурсов.

На сегодняшний день спрос на рыбопродукты в мире продолжает расти, в условиях истощения биоресурсов источником производства становится аквакультура. На ее долю приходится 43 % потребляемой в мире рыбы (в 1980 г. — 9 %), а производство достигло 45,5 млн тонн (63 млрд долл.) [10]. Наиболее значительных успехов в области аквакультуры добились Китай, Норвегия, Япония, Индонезия, Индия, РК и КНДР. Уровень производства России в области аквакультуры (120 тыс тонн) не отвечает современным тенденциям. В России же в целом (и в Сахалинской области — в частности) задачей является экстенсивное освоение больших запасов биоресурсов.

Экспертами выделяется ряд тенденций внешней торговли рыбными товарами [9]: повышение значимости и доходности внешней торговли живой и охлажденной рыбой; быстрый рост цен на готовые продукты (филе, балыки, пресервы); рост платежеспособного спроса на продукты из ракообразных и моллюсков в развитых странах мира; усиление взаимосвязей внешнего и внутреннего рынков.

Рыбное хозяйство Сахалинской области, так или иначе, все еще ориентируется на рост добычи морских биоресурсов преимущественно в сфере морского рыболовства. Существует альтернативная стратегия развития, характерная для ведущих рыболовных стран мира: развитие пресноводной и морской аквакультуры, функционирование которой строится на основе государственной поддержки; упор на использование достижений науки и техники, применение передовых промышленных технологий, рост производительности труда — все в пределах относительно невысокого прироста добычи.

Уголь является одним из важнейших ресурсов Сахалинской области. Угледобывающие предприятия региона осваивают лишь небольшую часть месторождений. Помимо неразвитости портовой инфраструктуры, низкой пропускной способности портов, изношенности основных фондов угольной отрасли и др. здесь следует отметить низкий уровень информированности зарубежных деловых кругов о составе, объемах и качестве сахалинского угля, о состоянии угольной промышленности в целом. Угольная отрасль области не владеет информацией, необходимой для ведения современного бизнеса. Предприятия не имеют необходимой для членов ВТО сертификации. При этом, согласно прогнозам специалистов до 2030 г., спрос на уголь в Китае и РК будет возрастать [4, с. 212]. В основном импортером угля является Япония, на чью долю приходится большая часть импорта угля в мире. Цены на уголь меняются, но в последние годы наблюдается тенденция роста [11, с. 30].

Сахалинская область по ряду показателей (общий объем иностранных инвестиций, иностранные инвестиции на душу населения, внешнеторговый оборот со странами АТР) вносит весомый вклад в совокупные экономические показатели РФ. Экономика Сахалинской области на современном этапе ориентирована на ресурсно-сырьевой экспорт и с конца 90-х гг. лидирует в этом направлении в ДВФО. Разработка нефтегазовых проектов вызывает большой приток иностранных инвестиций в экономику области, который способствует оживлению всей инфраструктуры в хозяйственной жизни области. Федеральное правительство сделало ставку на развитие ТЭК Дальневосточного региона, и в этой стратегии Сахалинской области отведено большое значение.

В результате экономическое сотрудничество со странами АТР ведется, наращиваются объемы экспорта, привлекаются иностранные инвестиции. Но такие важнейшие для области и для России в целом задачи, как интеграция в мировое хозяйство и расширение экспорта товаров с большей степенью обработки, остаются нерешенными вплоть до настоящего момента.

Преимущества приграничного положения не реализуются автоматически. Необходимо осознать возможные трудности в процессе международного сотрудничества, а затем извлечь максимальную выгоду из своего географического положения. С помощью комплекса мер региональной политики необходимо увязывать интересы иностранного и отечественного бизнеса с интересами региона и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: (Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.11.2012).
2. Экономическое и социальное положение Сахалинской области за январь – декабрь 2011 года. – Южно-Сахалинск : Сахалинстат, 2012.
3. Сахалинская область на рубеже XXI века. – Южно-Сахалинск : Сахалинский облкомстат, 2001. – 313 с.
4. Подоба, З.С. Россия на рынках топливно-энергетических товаров стран Северо-Восточной Азии: дис. ... канд. экономических наук : защищена 18.02.2009; утв. 00.00.2009 / З.С. Подоба. – СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2009. – 226 с.
5. Japan Statistical Yearbook 2012. Supply and Demand of Lumber. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/1431-07.htm> (дата обращения 28.11.2012).
6. Статистические данные о внешней торговле Сахалинской области со странами: США, Япония, Китай, Республика Корея, Сингапур – в разрезе товарных групп за период с 1994 года по 2011 год включительно // Текущий архив Сахалинской таможни. № 070821. 1689 л.
7. Food and Agriculture Organization of the United Nations. ForesSTAT. China [Электронный ресурс]. URL: <http://faostat.fao.org/site/626/DesktopDefault.aspx?PageID=626#ancor> (дата обращения 28.11.2012).
8. FishStat Plus – Universal software for fishery statistical time series. Fisheries Commodities Production and Trade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstat/en> (дата обращения 28.11.2012).
9. Бобылов, Ю. Россия в мировой рыбной внешнеторговой политике / Ю. Бобылов // Fishnews – Новости рыболовства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fishnews.ru/mag/articles/3202> (дата обращения 11.08.2010).
10. О прогнозах мирового рыбного бизнеса. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taler-plus.ru/index.php/all-about-fish/analytic/68-analytic-1> (дата обращения 11.08.2010).
11. BP Statistical Review of World Energy. June 2012. Coal. 45 pp. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2012.pdf (дата обращения 28.11.2012).

SAKHALIN REGION INTEGRATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

© 2012

I.E. Urubkova, the leading economist of the Ministry of culture of the Sakhalin region,
a competitor for the academic degree of candidate
of economic Sciences of the Department of «Management»
Sakhalin state University, Yuzhno-Sakhalinsk (Russia)

Keywords: Sakhalin region; foreign economic activity; export; import; the countries of the Asia-Pacific region; offshore projects; a plant for liquefied natural gas.

Annotation: The leading researchers on the issues of economic development of Sakhalin region are mentioned in the article. Different stages of development of foreign economic activity of the region are identified. The modern state, problems and prospects of cooperation of the Sakhalin region with four neighboring countries in various sectors of the economy are analyzed.